

Мышь и воробей

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/mysh_i_vorobey/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Мышь и воробей

Жил-был в одном селе мужик – добрый да трудолюбивый. Все соседи того крестьянина любили и уважали. Всякий, кто в горе или в нужде был, к нему за советом шёл. Каждому мужик помогал, чем мог: кому словом разумным, а кому куском хлеба. Бог за это его поля благословлял, никогда без урожая не оставлял. А крестьянин как сожнёт пшеницу, все снопы пересчитает, на мельницу свезёт, а каждый десятый в овин положит, приговаривая:

— Это для бедной братии.

Вот услышал как-то эти слова воробей, стал во весь голос чирикать:

— Чив-чив-чив! Мужичок полон амбар муки навалил, а в овине на нашу долю сноп отложил!

Выглянула мышь из норы и давай пернатого отчитывать:

— Тише ты! Не кричи во всё горло! Если братия твоя крылатая про то прознает, налетит да всё по зёрнышку разнесёт, нам ничего не оставит!

Трудно воробью молчать, да делать нечего: больно уж строго ему мышь пригрозила. Слетел он со стрехи, стал тихонько мышке-норушке на ушко чирикать:

— Давай, соседка, тут поселимся: я под крышей, а ты в подполе. Станем жить себе припеваючи, хозяйским зерном питаться. Будет у нас всё пополам, по справедливости.

Согласилась мышь, зажили они дружно. Вот год прошёл, другой миновал, на третий овин обветшал, хозяин себе новый выстроил. Зерна в старой постройке совсем мало осталось, надолго не хватит. А мышь-то хитрющая была, словно лисица! Решила пернатого обмануть, все остатки себе забрать. Дождалась серая плутовка, пока воробей по своим птичьим делам улетит, прогрызла дыру в половице, всё зерно в её нору и высыпалось.

Прилетает воробей, а никакой пшеницы-то в овине и нет! Он туда, он сюда – пропало зерно! Стал пернатый тогда в мышиную нору стучаться:

— Тук-тук-тук! Чив-чив-чив! Дома ли ты, сударушка-мышка?

А серая плутовка ему в ответ:

— Чего ты тут расчирикался? Убирайся-ка подобру-поздорову, и без тебя голова болит!

Заглянула птаха в нору, а она зерна полна! Ещё пуще воробей заголосил:

— Ах ты, воровка подпольная! Ишь, что наделала! Так-то ты своё слово держишь? Ведь у нас уговор был: вся пшеница поровну! А ты? Взяла да обобрала товарища!

— Пи-пи-пи! – пропищала в ответ норушка. – Хватит уж тебе старое вспоминать!

Знать ничего не знаю, ведать не ведая, про всякие уговоры и думать забыла!

А воробей бранится, не понимает. Надоело мыши его слушать, выскочила она из норы и давай горластого трепать, только перья полетели! Насилу воробушек обманутый из когтей мышиных вырвался, взлетел на крышу да так зачирикал, что со всей округи сородичей его слетелось видимо-невидимо. Облепили они всю кровлю, стали судить-рядить, что их товарищу делать. Порешили, что надо им всем миром ко льву – звериному царю – лететь, челом бить, обманщицу к ответу призвать просить. Прилетели да так защебетали, что у льва аж в ушах зазвенело. Он как раз отдохнуть собирался, а тут эта стая неугомонная! Зевнул царь зверей, потянулся и говорит:

— Коли попусту слетелись, так убирайтесь восвояси – я спать хочу! А ежели дело ко мне есть, то нечего всем разом голосить, пусть кто-то один докладывает. Этот только песни хорошо хором петь, а говорить порознь надобно.

Выскочил тут вперёд самый бойкий воробушек, стал рассказывать:

— Государь звериный, тут вот какое дело: наш братец договорился с твоей холопкой – мышью зубастой – в одном овине жить, из одного снопа пшеницей питаться. Прожили они так без малого три года, а как стали запасы к концу подходить, серая плутовка слукавила: прогрызла в полу дыру, всё зерно к ней в нору и высыпалось. Стал воробей её совестить, а она, злодейка, так его общипала, что бедняге теперь стыдно на люди показаться. Повели, царь, обманщицу казнить, а всё ею награбленное пострадавшему отдать! А коли ты злодейку не накажешь, то мы к своему государю орлу подлетим!

— Ой, летите уже к своему орлу, надоели! – прорычал лев, снова зевнул, на другой бог повернулся да захрапел.

Взмыла тогда стая воробьиная в небеса и отправилась птичьему царю на льва да его холопку-воришку жаловаться. Выслушал орёл своих подданных внимательно да как гаркнет:

— Позвать сюда грача-трубача!

А грач уж тут как тут – затаился тише воды, ниже травы, государева приказа ожидает.

— Труби, трубач, во всю мощь! Собирай отважных богатырей – соколов, коршунов, ястребов, гусей да лебедей! Скажи всему птичьему роду, чтобы клювы точили да когти острили! А льву ультиматум неси за то, что своих зверушек в страхе не держит да чужих жалоб не выслушивает! Коли не накажет он мышь-злодейку, пусть выходит со своим войском на поле Арекское, к дубу Веретенскому!

Полетел грач к царю зверей, доложил о воле своего государя. Зарычал тогда Лев на всё царство, собрал барсов, тигров, волков да медведей, и повёл войско на место назна-

ченное. Только звери до поля Арекского добрались, у дуба Веретенского расположились, как налетела на них птичья стая во главе с орлом. Три часа и три минуты тот бой продолжался, не на жизнь войны бились, а насмерть. Подтянулись на помощь львиному войску мелкие звери – лисы, сурки, барсуки, зайцы да мыши. А на подмогу орлиной стае прилетели птицы ночные – сычи, совы да филины. И стали пернатые звериное войско одолевать. Первой с поля боя та самая мышь сбежала, из-за которой война началась. А за ней и остальные звери наутёк пустились. Как увидел лев, что войны его с поражением вернулись, велел зачинщицу изловить да к нему привести.

— Ах ты, мелюзга подпольная! – зарычал звериный царь. – Из-за тебя, мелкой сошки, столько воинов полегло, а ты первой свой тыл показала!

Приказал лев всё зерно, что серая плутовка обманом отняла, воробью вернуть, а её самому птицам на растерзание отдать. Пшеницу-то вернули, а мышь ускользнуть успела. Сказывают, будто сбежала она в соседнее государство, и сидит там теперь в глубокой норе, носа не показывает. А воробей созвал всех своих друзей, стал их зерном угощать. Ох уж и удивился мужик, когда крышу амбара старого увидел, всю птицами засиженную. Но прогонять никого не стал – пусть себе пернатые радуются!